

Александр Кастелло

Две Луны

Пьеса в одно действие

Политическая драма

Действующие лица:

- АНДРЕЙ, Вор.
- Дмитрий, Революционер.
- Охранник.
- Маша, сестра Дмитрия.

Пролог

ЧТЕЦ ЗА КАДРОМ

Висит недвижимо и смотрит она
На то, что другая - ничтожно мала.
Хотела и стала Луна той другой
Что тоже зовётся святыней Звездой.

Теперь уже две их светили Земле
И тем, кто закрыты в темницах везде,
И тем, кто страдает от тяжбы судьбы.
Двуликой Луною мы все рождены.

За песни Вы приняли вой из темниц
Стихами сложены стены гробниц
Певцами украшены клумбы дворцов
За счастье Вы приняли слёзы отцов.

Сатиры безликие позвольте нам жить,
Чтоб можно поэтам творить и вершить,
Чтоб Солнце Свободы светило всегда.
Хочу, чтоб Луна была только одна!

Действие 1.

САТИР (*появляется на сцене в смокинге и шляпе-котелке с напудренным белым лицом*).

Смотря на нашу жизнь, Вы славите иную
Ту, что в дворцах, и странах зарубежных.
А вот что делать тем, кто созидать готов другую,
Не где-то там – на Родине безбрежной.

Они непоняты сидят и смотрят на Луну,
На ту и ту, не странно ль это?
Есть две Луны, как две судьбы, как два лица
Сатира и лицо подлеца.

Картина 1. В камере

Действие происходит в ИВС (изоляторе временного содержания).

Реквизит: металлическая дверь с решёткой, над ней два фонаря светят в зал, справа и слева двухъярусные койки, две лавки и стол, около двери справа квадратный лист из ДСП загораживает отхожее место, рядом умывальник. На столе стоит металлический бак для воды с краном. Металлическая кружка.

Действующие лица:

- АНДРЕЙ, Вор.
- Дмитрий, Революционер.
- Охранник.
- Маша, сестра Дмитрия.

На кровати лежит мужчина. С шумом открывается дверь, и охранник пропускает мимо себя в камеру молодого человека и закрывает за ним дверь. Мужчина на кровати садится.
ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (*проходя вперёд и вешая верхнюю одежду на крючки*).

- Привет. Я Дмитрий.

АНДРЕЙ, ВОР (*не вставая с кровати*).

- Здорово. Андрей. Проходи. Будем соседями (*показывает на соседнюю койку*).

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (*подходит к кровати, кладёт на неё скрутку: матрац, одеяло, подушку*).

АНДРЕЙ, ВОР (*ободряюще*).

- Ты не дрейфь - все мы через это проходили поначалу. Потом, привыкнешь. Ты что думаешь, в тюрьме все сволочи. Да там больше нормальных, чем на воле !

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (*его немного знобит – нервное*).

- Да меня только на пикете задержали. Я тут надолго оставаться не собираюсь.

АНДРЕЙ, ВОР (*приветливо улыбаясь*).

- Все мы так поначалу думаем, а потом глядишь, как всё поменяться может – во сне не приснится! Ты расправь матрац-то, постельного не будет, знамо дело на нём тебе и спать.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (*брезгливо расправляет грязный матрац, застилает дырявым одеялом и пытается взбить всю в комках подушку*).

Я – революционер. Мы за мирный путь смены власти в стране.

АНДРЕЙ, ВОР (*делая самокрутку из газеты и насыпая в неё табак из окурков*).

- Сигарет конечно нет.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР

- Нет.

АНДРЕЙ, ВОР.

- Так вообще нет или эти суки отняли.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР

- Пачка «МАЛЬБОРО» была, забрали с ремнём и шнурками.

АНДРЕЙ, ВОР

- Но это так положено. Не переживай.

(*стучит в дверь, после чего открывается окошко двери*).

- (*обращаясь к охраннику*). Слушай, мил человек, у него там сигареты были, он не против презентовать одну для меня.

ОХРАННИК (*протягивая сигарету «Дукат»*).

- Там уже мало осталось, хлопцы скурили. Возьми мою.

АНДРЕЙ, ВОР (*отрывает фильтр у сигареты и разминая табак продолжает забивать его в самокрутку*).

- А Вы их спросили. Они-то за мирный или за какой другой путь. Или, может, они вообще не намерены меняться с вами властью.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (*внимательно наблюдает как из самокрутки получилась что-то похожее на сигару*).

- Не спрашивали. Но они уже так долго у власти, что развитие страны уже затормозилось. Мы опять в застое, который называют стабильностью.

АНДРЕЙ, ВОР (*зажигая наконец свою сигару, затягивается и выпускает дым через нос и через рот*).

- А я вот вор и никогда никого не спрашиваю, а просто беру что хочу. Медвежатник я.

Меня заказывают, и я делаю свою работу за вознаграждение. А если удастся, когда вскрою сейф в карманы напихать несколько пачек, то на это никто слава не скажет. Я – вор высшей квалификации, любой, даже швейцарский, сейф открыть могу.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (*растеряно*).

- Даже швейцарский?

АНДРЕЙ, ВОР (*с гордостью отвечает и опять затягивается и выпускает дым от которого его сосед кашляет*).

- У меня хороший учитель был, дядя Миша Медведь. Медведь – это кличка его была. Он недавно умер, уже за 70 ему было. Но работал он фантастически. Вот и я у него обучился. Да вот промашка вышла, потом расскажу.

(*в коридоре заскрипели колёса тележки, открылось окошко в двери и Андрей взял две миски с первым, поставил на стол, а потом взял хлеб и ложки*).

- (*комментируя первое блюдо и объясняя тюремные названия*).

Это дубок (*показывает на стол*), это трамвайчики (*показывает на лавки*), а это «Могила» - так такой суп называется. Если посмотреть в тарелку, то не тебя смотрит с десятое глаз. Он из кильки. Его надо есть, а в тарелку не смотреть.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (*Заглядывает в тарелку и ему становится плохо. Он берет тарелку и выливает содержимое в унитаз. Сам потом долго стоит перед унитазом, но, наконец, отходит от него*).

ВОР (*ест суп*).

- У нас тарелки за собой моют, посудомоек нет и горячей воды тоже.

РЕВОЛЮЦИОНЕР (*начинает мыть холодной водой жирную тарелку, потом пытается*

это делать намылив хозяйственным мылом руки).

АНДРЕЙ, ВОР

- Зря, конечно, тебе же самому из неё второе есть.

(открывается окошко в двери, Андрей быстро всполохнул свою тарелку, взял тарелку соседа и подал в окно, а через минуту получил их наполненных перловой кашей).

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР *(оба едят кашу).*

- А чай будет? *(давится кашей и кашляет).*

ВОР *(съедает всю кашу и хлебом вылизывает тарелку).*

- Не а, чай один раз дают, утром, с булочкой.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР *(запивая кашу холодной водой).*

- Я вот о чём сейчас думаю. Выйду, и буду ставить вопрос на Совете, чтобы распустить парламент. Только так мы сможем со своей партией в него пройти, и уже сейчас. Думаю народ за нас проголосует, особенно молодые как я.

(оба легли на матрацы, а через пару минут Андрей встаёт и начинает рассказывать).

АНДРЕЙ, ВОР

- Мы с дядей Мишей на работку одну подрядились у финов, сейф швейцарский открыть. Ну, они, значит, подогнали аппаратуру современную, схему установки сигнализации. Схемой мы воспользовались, а вот от их аппаратуры и инструментов отказались. Дядя Миша сам действовал с инструментами из нашего чемоданчика, а я ему подсоблял и учился. Вошли мы в этот коттедж в чёрного входа (ключи были), а потом их лазерные лучи обходили по схеме, а где никак нельзя было преодолеть, то зеркало ставили и луч отражали. Проход, значит, делали. А уже когда к сейфу подошли, дядя Миша вторую сигнализацию стал искать, которой в схеме не было. Погоди, - говорит-, покурить надо перед ответственной работой. Ну, я подумал, что действительно надо, да и сам закурил. Напустили мы тогда дыму, вот неизвестные нам лучи и стали видимыми.

Мы их зеркальцем на раз-два развернули. Сейф он вскрал за 22 минуты, а в наушниках я тики считал. Он цифры двигает, а я слушаю: тик-так, тик-так, а потом тик, а така нет, значит та цифра, и давай уже малое кольцо крутить так же. Вобщем, открыли мы сейф. А он набит был пачками долларов и евро, но нашим заказчикам была нужна только коробочка, а в ней бриллианты. Мы рассовали по карманам по пачке, а коробочку вынесли и отдали. За вознаграждение нам по одному брилику дали. Да мы не в обиде. Разбежались, а деньги я в свинарнике зарыл. Прошёл через все границы, а вот в Венгрии задержали. Бриллиант нашли, пробили, а он в розыске уже. Ну, я объяснять, что дядька на границе просил пронести и денег хороших дал половину – и показываю пачку. Обвинение в краже мне не предъявили, глупые, вот умора, а когда нашим сдали меня, то осудили за незаконное пересечение границы. 2 года дали. Ерунда, отсидел, а потом за денежкой съездил. Всё на месте оказалось. Комнату купил, бабу. Но мне нельзя жениться, так что я несерьёзно всегда, чтобы не привыкать. И детей нам нельзя. Мы свободные должны быть. Ничего нас держать не должно.

(тут он замолчал и лёг на кровать).

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР *(встал и стал ходить по камере и рассказывать).*

- Я бы вот воровать не пошёл, да и не знаю как. А вот как революцию делать знаю.

Главное нам в думу пройти, а потом в народ надо и с каждым говорить. Нельзя уже так жить. Над нами уже весь запад смеётся. Чиновники деньги делят, а потом в Европе, да в Штатах виллы, да яхты покупают, да ни одну, и для детей тоже. Дети их за границей учатся, и возвращаться в Россию не планируют. Не удивлюсь, что думцы и на разведки западные работают. Их за задницу взять нечего делать и к ногтю: будешь своих сдавать-живи как хочешь, а откажешься – так тебя сдадим. Ну и как он откажется, у него

мотивация – недвижимость, и счёт, в каком-нибудь Париба.

АНДРЕЙ, ВОР (сел на кровати).

- Да ведь вы такие же как мы, профессионалы. Деньги вам хоть платят? Можешь не отвечать. Известно, платят и заказывают власть сместить. Чтобы потом на их месте в думе быть и иметь всё то, что они сейчас имеют. Скажи, тебе всё это: машины, дачи, квартиры, коттеджи, заграница, – разве не нужна? А детей ты что в нашей вонючей школе учить собрался? Не ты, так жена тебе не позволит своё дитяте погубить! Вы тоже воры – только вот вы ещё масштабнее работаете, власть хотите украсть.

Да я не против, воруите, только вот не отдадут они вам её мирно, нужно не спрашивая.

Жаль, нет дяди Мишу уже в живых, он бы вас научил, как революцию делать.

Вона, в 17-м то, у революционеров, грабить банки было на первом месте. Дядя Миша, на то и я сгодились бы.

(опять лёг).

- (продолжает) А эти фонари, что над дверью светят, две Луны называются. Они как две правды.

(заскрипели засовы, открылась дверь).

ОХРАННИК.

Иванов Андрей. Выходи. Адвокатша за тобой пришла. Пошли в комнату переговоров с ней встречаться.

(Андрей, заложив руки за спину, вышел к охраннику. Дверь за ним закрылась. Дмитрий - заснул).

Картина 2. Опять камера

(скрежет открывающегося замка)

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (сел на кровати).

- Опять камера!

АНДРЕЙ, ВОР (вошёл довольный и начал рассказывать).

- Я тебе не договорил. Когда я стал самостоятельно работать, сначала всё неплохо складывалось. Меня подрядили банкоматы вскрывать. Как раз в институт стипендию привезли и в банкомат загрузили. Пришли мы с ребятами его почистить, а я смотрю камера на меня смотрит, попался значит. Ну, я дурака включил, стал на камеру рожицы строить, а потом лёг на скамейку и заснул, якобы. Ребята меня ждать не стали, да и не поняли, что со мной. Выломали стену и унесли банкомат сначала на руках, а потом увезли в машине. Приехала группа. Меня разбудили, посадили в предварилровку, а обвинять меня не в чем. Адвокатша научила сказать, что ребята позвали на шухере постоять, ну а я заснул и ничего не помню. Выпустили меня. Вот и сегодня она обещала меня освободить. Я ей за это комнату свою подписал.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (с интересом).

- А сегодня в чём тебя обвиняют?

АНДРЕЙ, ВОР.

- А, я забыл сказать! Навели меня на квартиру главврача одной жутко важной больницы. Он, доподлинно известно, бюджетные деньги на уникальное оборудование получал, а закупал по ценам, ниже закупочных. Вот у него нешуточный остаток и осел дома в сейфе.

Я, как дядя Миша учил, всё сделал правильно и сейф открыл. Но в тех схемах, что у меня от установщиков сигнализации достались, не было одной камеры над сейфом. Вот я и попался. А сколько там денег было. Весь сейф забит был ими. Две коробки с украшениями я вынуть успел, их мне и заказывали. А тут сигнализация и всё такое.

Я показания дал на врача, что он воровал народные деньги, а я народный мститель, не мог с этим смириться.

Мне 6 лет грозило, а адвокатша врача этого припугнула, дескать, если дело не закроешь, то мои показания дорожку в СКР найдут. Говорит, что закрыл, или должен закрыть – увидим. У нас с тобой почти в одно время 48 часов заканчиваются, только у меня на час раньше.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР

- У меня мало времени, но я всё же хотел тебя переубедить. Ну, чтобы ты ни крал больше, а сменил имя, паспорт и легенду.

АНДРЕЙ, ВОР

- Говори. Что-то я никак не уразумею, о чём ты.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР

- Границы ты умеешь пересекать.

АНДРЕЙ, ВОР

- Легко, с дальнобойщиками.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (продолжает).

- Так вот тебе в Брюссель или в Париж надо. Там подпишешь контракт с иностранным легионом. Тебе и имя новое и денег. Зачем воровать, когда служить будешь, а деньги тебе на счёт капают. 700000евро в год, а за 5 лет 3,5 миллиона. Столько всё равно не своруешь.

АНДРЕЙ, ВОР

- Я подумаю.

(открылось окошко в двери, и просунули все миски).

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (поставив миски на стол, начал есть макароны, и задумался).

- Что тут думать. Это твой шанс. Я вот выйду, в тюрьму меня не посадят. А вот ты сейчас откупишься, а завтра всё равно сядешь.

АНДРЕЙ, ВОР

- Достал уже. Сядешь. Сядешь. Смотри, как бы сам не сел раньше меня. Ведь ты не деньги ворует – власть, а она ох каких больших денег стоит. Это тебе скрывать надо, перейти, как у вас революционеров говорят, на нелегальную работу. А я власти не нужен, я у неё ничего не беру. Ко мне от неё какие претензии? Как адвокатша говорит, - косвенные претензии. А за косвенные условно дают!

Давай на горшок и спать. Умаялся я с твоими разговорами.

(Укладываются спать. Свет заснет и только горял над дверью два прожектора, две Луны).

Музыкальное сопровождение.

(Скрежет дверей.)

ОХРАННИК. - Андрей Иванов – выходи с вещами. Свободен.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (прощается, а потом спрашивает охранника).

- У меня когда отпустят ?

ОХРАННИК - А Вам, мил человек, продлили на 18 месяцев.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (подавленно садится на кровать).

АНДРЕЙ, ВОР - Я - ненадолго. Свидимся ещё. А что касемо твоего предложения – не поеду я ни в какую Францию. Мне и здесь хорошо. Дед у меня воровал. Отец воровал. И я

в них пошёл. Воровал и воровать буду. Ну, бывай здоров.

КАРТИНА 3. Через 18 месяцев

Затемнение, скрежет замка и возглас охранника, свет прожектора находит главного героя.

ОХРАННИК (за кадром). – Дмитрий Азаров. Выходи с вещами. Свободен.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР - Как долго я ждал свободы. Дождался. Ой, ли?

Открывается занавес. Отель. Дмитрий, с ним сестра.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР - Возьми один двухместный. Наговориться хочу. И газет побольше ! Ноутбук вижу, взяла, а интернет есть? Ты говорила, что сообщила через газету, что меня выпускают, а почему никого не было из репортёров ?

Маша! И объясни толком почему мы не домой поехали, а сюда !

МАША (сестра Дмитрия). - Дима ! Всё потом, в номере (озирается по сторонам). А не домой, потому что твою квартиру мы всё это время сдавали. На это жили и адвокатам платили. А репортёров нет потому, что ... (закашлялась) не напечатали они объявления. А то, что сами не приехали, то ... сказали, что ты им уже не интересен.

(переезжают с чемоданом с левой стороны сцены в правую, с интервьюером номера).

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (сидит за столом, листает газеты, а сестра открыла ноутбук и ловит интернет). - Смотри, а Павел уже вице-премьер ! А ему ты звонила?

МАША - Секретарь сказала, что он занят. А на «что передать» сказала, что тебя выпускают, что я просила позвонить и номер оставила.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР - Ну что ты тянешь? Позвонил ? Как он? Ведь мы с ним в одной цепи стояли перед ОМОНОМ.

МАША – Звонит

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР - А этот Лёнька, смотрю, тоже в люди выбился. Министр труда.

МАША – Министр туда, министр сюда. Тоже звонила. Даже на мобильный. Сказал, что он в Брюсселе. Я ему и раньше звонила. Нужны были деньги на адвокатов. Они грозили, что если не заплачу, то не выйдешь ты. Он тогда тоже в Брюсселе был и тоже не позвонил.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (бросает газеты на пол и подвигает у к себе ноутбук).

- Я не знал, что «Наша Россия» не прошла на выборах в Думу после роспуска парламента. Только в «Новой России» гляжу всё лица те же. И в Совете Федерации всё те же удельные князьки. Что же происходит ? (берётся за голову).

МАША - Да если на всё смотреть проще, так просто ВЛАСТЬ СМЕНИЛАСЬ. А некоторые только «цвет» поменяли, а кабинеты оставили за собой.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР - Что же делать? Опять бороться ?

МАША - С ветряными мельницами. Давай я ещё тебе на TV федеральный канал включу.

ДМИТРИЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР (разворачивает кресло и садится лицом к залу)
ЧТЕЦ ЗА КАДРОМ

Висит недвижимо и смотрит она
На то, что другая - ничтожно мала.
Хотела и стала Луна той другой

Что тоже зовётся святыней Звездой.

Теперь уже две их светили Земле
И тем, кто закрыты в темницах везде,
И тем, кто страдает от тяжбы судьбы.
Двуликой Луною мы все рождены.

За песни Вы приняли вой из темниц
Стихами сложены стены гробниц
Певцами украшены клумбы дворцов
За счастье Вы приняли слёзы отцов.

Сатиры безликие верните нам жизнь!
Чтоб можно поэтам творить и вершить
Чтоб Солнце Свободы светило всегда
Хочу, чтоб Луна была только одна.

Финал.